

Ксения Фави

**СПОЙЛЕР:
МЫ БУДЕМ ВМЕСТЕ**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ф13

Ф13 **Фави К.**
Украденная статья матерью / Ксения Фави – М.: Литнет, 2025. – 180 с.

ISBN 978-5-521-93995-4

Он украл меня со свадьбы. Богатый, сильный, дерзкий. У него есть всё и предложение ко мне – родить ему ребенка. А у меня совет врача – скорее забеременеть. И жених, который отказал мне в просьбе завести детей.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93995-4

© Литнет, 2025
© К. Фави, 2025

Глава 1. Тимур

Артём Владимирович сверлит меня испытывающим взглядом, видимо, наивно веря, что это подействует. Хотя вроде умный мужик, должен понимать, что я не из робких.

Тем более учитывая то, за что я вообще здесь. В кабинете ректора.

Он продолжает давить на меня взглядом, чуть откидываясь в кресле. Приподнимаю брови, когда вдруг понимаю, что Артём Владимирович, кажется, даже и не моргнул ни разу с тех пор, как я тут. Взгляд этот... Немного жутковатый. В какой-то степени даже впечатляет.

Но не в той, которая ректору нужна. Слегка прищуриваюсь, пытаюсь отследить – моргает или нет.

Всё-таки моргает.

– Я близок к тому, чтобы тебя отчислить, – наконец нагнетает он и словами, видимо, сознав, что я пока не так уж и раскаиваюсь.

Ухмыляюсь. Артём Владимирович может до бесконечности из себя сурового строить, но это подействует только на первашей. А я уже на третьем курсе, ориентируюсь, когда он по факту, а когда для формальности жёсткость пускает.

И не выглядит сейчас злым, несмотря на свои приёмчики. К тому же, я перспективный студент. Не зубрю, но шарю во многом, пробивной.

– Притом, что я иду на красный диплом? – напоминаю об этом.

– Отметки это ещё не всё. У нас уважаемый университет, – кажется, ректор начинает злиться и по-настоящему, вон как чеканит. – И чтобы студент поднимал руку на преподавателя... Это недопустимо.

Хмыкнув, отвожу взгляд. Мудаку ещё мало досталось. Вздумал шантажировать мою учащуюся на первом курсе сестрёнку за пропуски. Домогался, но не открыто, гад, а намёками. При этом явными, напирая. Она начала бояться в универ ходить. Она и так с само-

го начала боялась, потому что смотрел сально. Потому и пропустила часто.

И обо всём этом я ещё и узнал чисто случайно, когда до критичной точки дошло. Блять, вспоминать спокойно не могу, кулаки опять чешутся.

– Он нарвался, – бросаю небрежно. – В деталях разберитесь.

– Не огрызайся, – отрезает Артём Владимирович. Но, вздохнув, чуть мягче добавляет: – Если бы я не разобрался, даже не разговаривал бы с тобой сейчас. Ты бы мог иначе решить проблему...

– Настучать?

– Проинформировать, – раздосадовано поправляет ректор.

Ага-да. Я прям чувствую, насколько бы больше стало проблем у Лизы, если бы мы так сделали. Артём Владимирович хоть и умный, но мягкотелый, нерешительный. Даже странно, как ректором стал.

А доказательств у нас не было...

Непонятно как дело бы пошло. Зато имя Лизы прогремело бы на весь универ. А так хоть моё. Никто толком не понял, что произошло. Но все только и болтают о том, как я препода избил и что тот теперь тут не работает. То есть, нормально в целом обернулось.

– И пока вы бы там вяло и неумело разбирались, пытаясь свернуть тему, этот хрен продолжал бы лезть к моей сестре и шантажировать её, – констатирую без особых эмоций.

Артём Владимирович снова тренирует об меня суровый взгляд. Снова безуспешно, хотя я снисходительно отвожу глаза.

– Следи за языком, ты не в своей быдло-компании, – холодно оаживает он.

И на самом деле ведь прав – надо бы мне посдержаннее слова подбирать. Вслед за тем преподам по справедливости можно было и меня вышвырнуть. Всё-таки психанул и набил ему рожу прямо в кабинете, надо было подстеречь вне универа. Впрочем, на тот момент мне было не до трезвых решений.

– Давайте ближе к делу, – примирительно предлагаю. – Что там с отчислением?

Артём Владимирович некоторое время молчит, глядя на меня очень внимательно.

– Займись университетом, вот что, – выносит вердикт на этот раз тоном, не терпящим возражений. – Не только отметками, с которыми, признаю, полный порядок. В ближайший месяц я хочу видеть тебя активистом во всей нашей внеучебной деятельности. Драмкружок, спортивные секции, приёмная комиссия и амбассадорство нашего университета, студсовет, волонтерство.

Аж подвисаю слегка. Офигеть у нас внеучебной деятельности, оказывается.

Ректор не выглядит так, будто шутит. Смотрит мне прямо в глаза, обозначает твёрдость своих требований. И блять... Диплом этот мне нужен. Уверен, Артём Владимирович об этом знает.

– Прямо во всех? – всё-таки уточняю скептически. – Я разорвусь. У меня ещё работа помимо учёбы.

Пустьковая довольно-таки – набиваю татухи. Но времени требует, да и по факту нужна перебить, пока диплом получаю.

– Это уже мало кого волнует, – ректор непреклонен. Не стоило всё-таки критиковать его «неумелые и вялые» попытки навести порядок. – Меня не поймут, если я оставлю тебя учиться без того, чтобы реабилитировать в глазах общественности, – всё-таки поясняет со вздохом.

Ну понятно. Опять эта мягкотелость проявляется – тяжело людям в глаза смотреть, когда не всем угодил. Это в кабинете тет-а-тет можно сверлить взглядом провинившихся, как бы отыгрывая характер.

– Общественности пофиг, – помню, что ректор просил следить за языком. Я и слежу: тут напрашивалось совсем другое слово.

– Мне виднее, – цедит Артём Владимирович. Но, помедлив, всё-таки задумывается об адекватности своего требования и уступает неохотно: – Хорошо, в течение недели попробуешь всё, а потом приходишь ко мне и говоришь, что выбрал.

– Можно сразу выбрать? – ухмыляюсь: слишком легко.

Я ведь всё равно хожу в спортзал, так что такими темпами ничего не изменится. Просто вместо него буду посещать некие «спортивные секции». Только я надеюсь, они реально спортивные, а не шахматы какие-нибудь имеются в виду.

– Если что угодно кроме спортивных секций, то да, – вредничает ректор, будто прочитал мои мысли.

– Зачем тогда предложили?

– Они могут подойти, но только в комплекте с чем-то ещё, – Артём Владимирович ясно даёт понять, что назвал их только потому, что сразу всё решил на меня взвалить.

И это напоминание всё-таки действует.

– Понял, – решаю не наглеть.

Да и как не крути, исход гораздо лучше ожидаемого. Не отчислят ведь.

Неделя ещё никогда не длилась так долго. Единственное, что хотя бы более-менее разбавляло скуку – реакция на меня. Кто-то чуть ли не шарахался, кто-то проявлял любопытство, кто-то просто смотрел, а кто-то даже пытался подружиться.

Да уж, слухи и вправду распространяются быстро. Даже интересно, куда зайдут – решил загадочно отмалчиваться по ситуации с тем преподавом.

Спортивные секции, которые посетил в первую очередь, оказались скорее изображением деятельности, чем чем-то реальным. Волейбол меня никогда не интересовал, футболом даже не пахло, круги по стадиону наматывать особо никто не рвался, тренажёры оказались скучными. Бассейн уже три года как закрыт, как раз с момента моего поступления. Зато шахматы имелись в качестве альтернативы.

В общем, старый добрый спортзал всяко лучше. Так что даже

не знаю, стоит ли выбирать эти секции, раз они всё равно только в комплекте с чем-то идут?

В кабинете приёмной комиссии я разве что не спал. Унылое копование в документах и сверка результатов поступлений за разные годы не вдохновляла ни разу. Как и агитация в соцсетях школьников поступать к нам. Последнее вообще удивляло: нафига это довольно неплохому и престижному универу? Сюда и без того хватает желающих поступить.

Студсовет той ещё мутной хернёй оказался. По сути вся его роль заключалась в придумывании мероприятий. Экскурсии какие-то для иногородних, да и для москвичей тоже – в другие города поездки. Соревнования между универами, походы по музеям, выставки... В общем, по сути, та же агитация -только собирать надо уже учащихся и убеждать их куда-то идти, иногда даже обещая послабления по зачётам. А ещё надо было отыскивать таланты, чтобы грамотно представить их вне нашего универа.

В общем, на данный момент я уже определился. Эта пятница ничего не решит – я выберу волонтерство и спортивные секции. На первом ещё не был: оно по выходным проходит, вне универа. Приюты для животных, детские дома, сборы вещей и продуктов для бедных, походы к немощным старикам в квартиры для оказания разной помощи. Уж этому один день в неделю уделить я в состоянии. Выбрал бы это без спортивных секций, но прям уже слышу, как Артём Владимирович говорит, что раз в неделю и по сути вне универа – не в счёт, только в комплекте с чем-то.

Сегодня драмкружок. Вариант, который я отмечаю сразу. Строить из себя Ромео на сцене не тянет от слова совсем. Серьёзно, они могли бы хотя бы что-то менее избитое поставить?

Со скучающим видом сижу и слушаю, какие там у них планы и кого на какую роль ставят.

– На меня не рассчитывайте, – обозначаю сразу. – Я тут только сегодня посижу.

Мне не отвечают – отвлекаются на робкий стук и открывшуюся вслед за ним дверь. Я тоже смотрю в ту сторону. К нам заходит довольно милая девчонка... Кажется, однокурсница Лизы. Видел как-то мельком у неё в группе, когда к сестрёнке подходил. Эта девчонка тогда зубрила что-то, на меня не обратила внимания. А я запомнил почему-то.

Первый курс, значит.

– Простите, я опоздала, – шелестит она.

Голосок тоже приятный. Только вот прорезаться ему не мешает – откуда такая неуверенность? И эта милаха ещё собирается играть какую-то роль на сцене?

Усмехаюсь. Кажется, становится поинтереснее.

– Ничего, проходи, – отвечает ей наш организатор типа худрука. – Мы пока решаем, кого на какую роль ставить.

– Я буду пробоваться на роль Джульетты, – нежданчиком заявляет она в ответ. Причём уже громче, решительно так.

Разглядываю девчонку. Пофиг, что пристально. Не собираюсь скрываться – пусть заметит интерес.

Рост небольшой. Одета в обычные джинсы и голубую кофту. Волосы пшеничного цвета и чуть ниже плеч, глаза непонятно какие завораживающие. Если карие, то очень светлые при этом. Почти золотистые, как у кошки какой хищной. Хотя с виду скромняша. Вот как мнётся под моим взглядом, но упорно не смотрит в ответ. Только губы поджимает.

Чувственные, кстати, губы. В меру пухлые, но и не сказать чтобы очень. Целовать такие наверняка приятно. А уж ощущать их на члене – тем более.

Ухмыляюсь собственным мыслям. Что-то мне подсказывает, что эта девчонка даже посмотреть на него, не покраснев, не сможет. Тем интереснее, кстати. Вдруг хочется увидеть, как эти довольно круглые для стройняшки щёки залиются румянцем. Из-за меня.

Странно, кстати, что сейчас не залились. Я ведь безотрывно

пялюсь уже довольно долго. Другие вот тоже замечают уже, поглядывают в мою сторону, чувствую.

Не слышу, что там ей отвечает организатор, на которого упорно смотрит девчонка, делая вид, что не замечает моего взгляда.

Ладно... Ей всё равно придётся на меня посмотреть.

– Предлагаю сменить репертуар на что-то более современное или хотя бы менее избитое, – заявляю с вызовом, но отвожу от неё взгляд.

На организатора смотрю. Хочу его убедить. Не то чтобы тянет обломать девчонку с Джульеттой... Но пусть эта кошечка покажет коготки. Про пробы на желаемую роль уверенно сказала, характер там есть.

Без понятия, зачем мне её испытывать. Видимо, развлекаюсь как могу.

– Ты же сказал, что не будешь участвовать, – отвечает мне этот псевдо-худрук.

Ага, но это было до того, как пришла... Как её, кстати, зовут?

– Если создадим более интересную движуху, почему бы и нет, – пожимаю плечами, прекрасно понимая, что я тут лакомый кусочек.

В основном одни девчонки идут на такие драмкружки. А парни если и присутствуют, то щуплые всякие, типичные филологи. Ну может ещё парочка прыщавых надеется таким образом личную жизнь устроить. И не то чтобы я выпячиваюсь внешностью, с которой повезло и помогает спортзал, но надо быть идиотом, чтобы не видеть очевидное. Я тут самый красавчик, и именно меня захотят на главную роль.

Раньше это напрягало и было главным аргументом отказаться от этого кружка нафиг. Теперь вдруг доставляет. Особенно если состоявшаяся Джульетта и в новой постановке захочет быть главной.

– И что ты предлагаешь? – не сразу, но уступает мне организатор.

А он именно уступает, не просто спрашивает. Его вопрос звучит с робкой надеждой. Наверняка и остальные это слышат.

Забавно, но девчонка даже сейчас упорно не смотрит в мою сторону. Хотя так и чувствую, как недовольна. Шагает к остальным, садится на свободное место, напрягается.

– Подключить других ребят. Замутить по соцсетям опрос, что они хотят посмотреть. Так и в зал наберём народ, и хоть узнают вообще о драмкружке, – надо же, как легко я стал фонтанировать идеями, хотя ещё минуту назад мечтал поскорее свалить отсюда.

А теперь реально втягиваюсь... И всё из-за незнакомой первокурсницы. Неожиданно, но занятно. Снова смотрю на неё, пока остальные проникаются моим предложением.

– А это идея, – говорит кто-то из сидящих рядом, и остальные подхватывают.

– Да, Тимур, ты молодец, хорошо придумал, – кажется, и организатор воодушевляется.

Странно, конечно, что за всё время существование кружка эта простая мысль не приходила ему в голову. Кстати, интересно, сколько он существует? Ни разу не слышал, что в нашем универе такое есть вообще.

– Но я ведь репетировала эту роль, – неожиданно встречается неудавшаяся Джульетта.

В голосе лёгкое раздражение. Явно направлено ко мне, хотя обращается девчонка к организатору.

Да когда уже наконец посмотрит?

– Будет время отрепетировать другую, – с ухмылкой отвечаю за организатора. – Если не уверена, что справишься, просто не претендуй на главную, а на ту, где меньше мелькать надо, – добавляю с вызовом.

И всё-таки добиваюсь взгляда в мою сторону. Да ещё какого! Столько страсти в этих почти огненных глазах, пусть пока и проявляющейся в виде злости.

Девчонка всё-таки горяча. Однозначно сработаемся. Улыбаюсь ей, на что она тут же отворачивается.